
БИБЛИОТЕКА

**НИКОЛАЯ
СТАРИКОВА**

**Издательство «ГрандМастер» входит
в холдинг «Эксмо» и самостоятельно
определяет редакционную политику.**

Мы издаем лучшую остросюжетную, историческую, общественно-политическую литературу и биографические очерки, а также интеллектуальную публицистику. Эти книги адресованы преимущественно мужской аудитории — тем, кто хочет получить от чтения яркие эмоции, актуальные темы, новые знания, правдивость и достоверность. Это не значит, что прекрасной половине человечества запрещен вход на территорию издательства «ГрандМастер», — читательницы познакомятся здесь с яркими, харизматичными героями, такими, которых принято называть «настоящими мужчинами».

В ближайшее время вас ждут новинки:

Роман Валерия Рощина «Время первых», созданный на основе сценария одноименного фильма.

Биографическое исследование Кристофера Хитченса «Почему так важен Оруэлл».

ИСТОРИЯ БОЛЬШЕВИКОВ

**в документах
царской охраны**

ГРАНД МАСТЕР

МОСКВА
2017

УДК 329.15(470)
ББК 66.61(2)
И90

История большевиков в документах царской охран-
ки / предисл. Н. Старикова. — Москва : Эксмо, 2017. —
И90 400 с.

ISBN 978-5-04-089370-6

Они взяли власть в 1917 году. Они сами отдали ее в 1991-м.
Они развили страну и подняли ее на недосягаемую до этого
высоту.

Они разрушили ее единство, потеряв то, что присоединяли
к России еще Петр I и Екатерина II.

Они — это партия большевиков.

Провокаторы, предатели, двойные агенты. Честные борцы
за светлое будущее.

Перед вами документы царской охраны, посвященные им.

Донесения наружного наблюдения. Оценки филеров и
шпикиров, написанные ими в отчетах о своей работе. Перлюстри-
рованные письма. Партийные псевдонимы.

Партия Ленина глазами тех, кто с ними боролся.

Это нужно знать.

Ведь сегодня идет та же самая борьба...

УДК 329.15(470)
ББК 66.61(2)

© Предисловие, аннотация.
Николай Стариков, 2017

© Издание, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2017

ISBN 978-5-04-089370-6

ПРЕДИСЛОВИЕ

НИКОЛАЯ СТАРИКОВА

Можно по-разному относиться к большевикам, к Ленину и его соратникам, но одного отрицать невозможно: они оказались способнее всех других политиков своего времени. Они сумели не только взять власть, но и удержать ее в ходе кровавой Гражданской войны. Они победили, а победителей, как известно, не судят. Победителей изучают.

Среди множества партий начала XX века, среди пестроты фамилий лозунгов и программ большевики выделяются своей целостностью, талантами и целеустремленностью.

Конечно, они были совсем разные. Кто-то, как Сталин, был верным соратником Ленина. Кто-то, как Бухарин, был «верным» до первой развилки, что случилась уже через несколько месяцев после взятия власти и называлась «Брестский мир». Кто-то, как Троцкий, стал большевиком всего лишь летом 1917 года.

Вся эта разница сказалась на истории партии и истории страны. Но позже — в 20-е и особенно в 30-е годы XX века. Но в начале века они большей частью были едины. Были споры, были «уходы» и «возвращения».

И был Ленин — фигура мирового масштаба. Политик, у которого и сегодня можно и нужно многому поучиться.

После взятия власти большевики напишут «Историю партии», которая под названием «История КПСС» будет изучаться в высших учебных заведениях вплоть до уничи-

тожения Советского Союза. Которое было осуществлено... членами той же самой партии! Только потерявшими идею, смысл и сам дух борьбы за построение нового человеческого общества.

История партии большевиков-коммунистов, как ничто другое, показывает нам зависимость результата процесса от масштаба личности руководителя.

Были личности во главе СССР — итоги их деятельности вознесли Россию-СССР на самый верх мировой мощи и могущества. Как только вместо личностей к власти пришли мямли и предатели, вся мощь оказалась втоптана в грязь за считанные годы.

Именно поэтому историю партии большевиков нужно изучать крайне внимательно. И лучшим источником для этого является не учебник по истории ВКП(б)—КПСС, более похожий на сборник мифов Древней Греции. Самый честный источник для этого — документы врагов. Тех, кто боролся с большевиками еще в тот момент, когда они были относительно небольшой политической группой, чья деятельность подрывала устои Российской империи.

Перед вами документы царской охранки. Бывшего Московского охранного отделения. Провокаторы, предатели, двойные агенты. Честные борцы за светлое будущее. Донесения наружного наблюдения. Оценки филеров и шпииков, написанные им в отчетах о своей работе. Перлюстрированные письма. Партийные псевдонимы.

После февральского государственного переворота в марте 1917 года революционеры бросились в архивы Охранного отделения. Кто почитать и ознакомиться, а кто и для того, чтобы немедленно уничтожить компрометирующие документы. В тот момент в Московском охранном отделении было выявлено 116 осведомителей, постоянно работающих во всех революционных организациях России. С теми, кто лишь периодически помогал властям информацией, — около 400. Наиболее известным провокатором был любимец Ленина, депутат Госдумы Родион

Малиновский. Вскрытие фактов работы на охранку поставило Ильича в крайне щекотливое положение, но он нашел с присущей ему находчивостью прекрасный выход. Да, провокаторы есть, но, даже работая на полицию, они работают и на революцию, а потому все равно приносят пользу.

Услуги предателей щедро оплачивались охранкой. Малиновский получал в месяц вознаграждение, равное зарплате тогдашнего губернатора (500 рублей) — огромные по тем временам деньги.

Парадокс — успехи большевиков в удержании власти во многом обусловлены тем, что они прекрасно знали, как власть захватывается. Это в мировой революции они были теоретиками, а в деле захвата властных полномочий они были практиками. И власть у них никто не сумел перехватить.

До тех пор, пока верхушка партии большевиков не переродилась и не перестала понимать ценность страны, идеологии и своей собственной истории.

И это урок для нас всех.

Николай Стариков

ПРЕДИСЛОВИЕ

К ИЗДАНИЮ 1918 ГОДА

Характеристика печатаемых документов

Ни одна из «нелегальных» революционных организаций, ставивших своей целью ниспровержение существовавшего в России до марта 1917 г. политического строя, не вышла из «подполья» на арену открытой политической борьбы с таким шумом, с каким появились социал-демократы — большевики.

Торжественный приезд лидера большевиков Ленина 4 апреля 1917 г. в Петроград через Германию в «запломбированном» вагоне вызвал великую смуту в умах российских граждан, возбудив бесконечные толки на всякого рода собраниях, митингах и в газетах. О большевиках, мало кому дотоле известных, заговорили миллионы...

Что такое большевики как «деятели настоящего» теперь знает вся Россия, но кто они были вчера, каково их прошлое, известно лишь сравнительно небольшому кругу старых партийных эсдеков, а между тем узнать об их деятельности в «подполье» очень трудно, так как книг по истории большевизма на книжном рынке, можно сказать, совершенно нет. Печатаемые нами документы б. Моск. Охр. Отд., конечно, не представляют собой такой истории, это скорее «летопись» важнейших событий за тринадцать лет (1903—1916 гг.) существования этой фракции РСДРП.

Критически рассмотреть, насколько правдивы «сказания» этой летописи, — задача будущих историков русской

социал-демократии, мы же здесь считаем нужным остановиться на истории происхождения печатаемых документов и на самих «летописцах».

По своему происхождению нижепомощаемые документы делятся на четыре группы: во-первых, «агентурные записки», представляющие собою или запись свиданий, полученных во время свидания жандармского офицера с одним из «секретных сотрудников», или письменное сообщение самого сотрудника; во-вторых, «записки», составившиеся в Моск. охранном отделении для Деп. Пол. на основании ряда «агентурных записок» и представляющие собой критическую их сводку; в-третьих, циркуляры Деп. Пол., составившиеся на основании указанных материалов, и, наконец, «обзоры», писавшиеся в Деп. Пол. главным образом на основании циркуляров и отчасти партийной литературы.

Характеристику всех этих документов мы и начнем с «простейшего» вида — «агентурных записок». Как мы уже сказали, это запись свиданий, полученных в результате «беседы» с «секретным сотрудником» жандармского офицера, который с ним «работал». «Секретными сотрудниками», или «агентами внутреннего наблюдения», по официальному определению, являлись «лица, состоящие членами преступных сообществ и входящие в постоянный состав секретной агентуры» розыскных органов. Приобретению таких лиц охранниками придавалось огромное значение, так как «единственным, вполне надежным средством, обеспечивающим осведомленность розыскного органа, является внутренняя секретная агентура», «секретного сотрудника, находящегося в революционной среде или другом обследуемом сообществе, никто и ничто заменить не может», говорит «Инструкция по организаций и ведению внутренней агентуры, составленная при Московском Охранном Отделении»*.

* В извлечениях эта «Инструкция» напечатана в статье В. Б. Жилинского «Организация и жизнь Охранного Отделения» в журн. «Голос Минувшего» (1917. № . 9—10).

Насколько были основательны требования, предъявлявшиеся к секретным сотрудникам со стороны охранников, показывает следующее место этой же инструкции: «К числу вопросов, по ответам на которые можно судить о степени партийной осведомленности нового сотрудника, относятся следующие: 1) В чем заключается программа той партии, в которую он входит и о которой он будет давать сведения? 2) Как сформирована местная организация и из каких отделов она состоит? 3) Какая литература этой партии распространяется в данное время? 4) Кто был арестован из членов этой партии и кто оставался на свободе?»

Это, так сказать, краткая программа приемного экзамена, вообще же «главнейшие вопросы, на которые сотрудник должен всегда стремиться иметь обстоятельные ответы, следующие:

1) Какие лица являются самыми серьезными, активными и интересными работниками данного момента в обслуживаемой сотрудником организации или партии, где с ними можно встретиться и как, не возбуждая их подозрений, учредить за ними наблюдение.

2) Как построена обслуживаемая сотрудником организация и партия вообще, начиная с «верхов» и кончая «низами»; каким организациям высшего порядка она подчинена, на какие низшие группы и ячейки она распадается и с какими партийными учреждениями находится в непосредственных отношениях.

3) Какие образцы партийной литературы известны сотруднику: издания повременные и периодические, революционно-подпольные и легальные, заграничные, местные и из других районов Империи; что составляет злобу дня и о чем вообще говорится в партийной литературе (легальной и нелегальной) данного момента.

4) Положение партии и партийных организаций в настоящее время; к чему сводится активная работа данного момента.

5) В чем может и должна в обследуемый период непосредственно проявиться преступная деятельность отдель-

ных лиц, групп и организаций; особое внимание должно быть обращено на готовящиеся террористические акты, экспроприации, забастовочное движение и массовые выступления вообще; сведения о них, в видах их предупреждения, должны быть заблаговременно сообщаемы, даже в форме маловероятных и непроверенных слухов.

6) Кто из партийных и вообще интересных для розыска лиц приехал или выехал; когда, куда, с какою целью, на какой срок и по каким явкам и адресам, место их ночевок, свиданий и т. д.

7) Какие сотруднику известны организации и группы, а равно и представители таковых среди учащейся молодежи высших, средних и низших учебных заведений; каков характер этих учреждений (академический или с примесью политических тенденций); не имеют ли эти организации непосредственных сношений с чисто революционной активной средой и не готовятся ли к каким-либо самостоятельным или в связи с последней выступлениям и действиям.

8) Какие имеются у сотрудника сведения о деятельности других партий (революционных, оппозиционных и крайних правых) и лиц, принадлежащих к таковым.

9) Кого из вообще неблагонадежных лиц знает и может указать сотрудник.

10) Кто в настоящее время подозревается или обвиняется партийной средой в сношениях с розыскным органом и чем эти подозрения или обвинения вызваны.

11) Что известно сотруднику о предполагаемом употреблении и местах хранения кассы, библиотеки, паспортов, разрывных снарядов, взрывчатых и ядовитых веществ, оружия, огнестрельных и боевых припасов, кинжалов, финских ножей, кастетов и т. п.

12) Каково настроение и к чему стремится в данный момент не революционная, но соприкасающаяся с ним среда.

13) Какие имеются у сотрудника случайные сведения о деятельности и замыслах преступного элемента обще-

уголовного порядка: возможные грабежи, убийства, разбои и т. д.

14) Все сведения, добытые и сообщаемые сотрудником, должны строго распределяться по следующим категориям: а) что известно ему, как очевидцу, и что носит вполне достоверный характер; б) что известно от лиц определенно партийных и заслуживающих в своих сообщениях доверия; в) что почерпнуто из литературы и г) что носит предположительный характер и стало известно из случайных разговоров, по непроверенным слухам и от мало осведомленных лиц и источников.

15) На всех указываемых сотрудником лиц, по мере возможности, должны быть даны следующие сведения: а) имя, отчество, фамилия и партийная кличка или прозвище; б) место жительства, род и место занятий или службы; в) приметы: возраст (от 33 до 35, примерно); рост (высокий, выше среднего, средний, ниже среднего, низкий); телосложение (полный, плотный, среднее, худощавый); наружность и ее особенности (видный, представительный, невзрачный, сутуловатый, безрукий, горбатый, косой, знаки, порезы и следы ран на лице и теле вообще); лицо (продолговатое, круглое, заостренное вверх или вниз, полное, худощавое, с выдающимися скулами, бледное, смуглое, румяное); цвет, размеры и форма волос на голове, бороде и усах (светло-русый, темно-русый, брюнет, рыжий, черный, как жук, длинные волосы зачесаны вверх, назад, с пробором, бобриком; борода брита, подстрижена, клинышком, лопатой, окладистой); походка (быстрая, медленная, «семенит», с подпрыгиванием); манера говорить (тенорком, отрывисто, шепелявя, с инородческим акцентом, картавя); тип (русский, поляк, кавказец, европейский; рабочий, приказчик, купец); костюм (подробное описание головного убора, верхнего и нижнего платья, обуви); носит ли очки, пенсне, трость, портфель; привычки (вертляв, осторожен, оглядывается и проверяет себя, относится ко всему безразлично); г) с кем встречается и где чаще всего бывает; д) настоящая и прошедшая

роль в организации или преступная деятельность указываемого лица вообще (подробно и без совершенно недопустимых, лаконических определений: «агитатор», «видный работник»).

16) Образцы попадающей в руки сотрудника партийной переписки и нелегальной литературы должны быть доставляемы им руководящему его лицу обязательно; экземпляры легальных партийных изданий — по мере надобности.

17) За две недели перед 9 января, 19 февраля, 18 апреля — 1 мая и другими, отмеченными постоянными революционными выступлениями, днями все сотрудники должны стремиться заблаговременно собирать полные сведения о предполагаемых и готовящихся беспорядках, а заведующий агентурой в подобные периоды обязан иметь свидания с сотрудниками, по возможности ежедневно.

Помимо всего этого, «вновь принятого сотрудника следует с полной осторожностью, незаметно для него, основательно выверить опытным наружным наблюдением и постараться поставить его под перекрестную агентуру».

В другом месте (п. 15-й) «Инструкция» грозит:

«Ложное заявление, искажение в ту или иную сторону добываемых сотрудником сведений и умышленное создание обстановки преступления в видах получения вознаграждения, из мести или по иным соображениям личного характера, — является тяжким преступлением и наказуется на общем основании согласно существующих на сей предмет законов».

Сравнивая эти требования теории розыска с практическим их выполнением — «агентурными записками», мы должны признать, что последние в отношении полноты не всегда стоят на высоте первых. Ведь только сыщик по призванию, относящийся к своим обязанностям с исключительным рвением, мог выполнить все эти требования, а таких, надо думать, было все же меньшинство.

Вообще же систематичность свиданий жандармов с сотрудниками, возможность с их стороны поставить «осведомителей» под перекрестную агентуру, таким образом изобличить их во лжи», о чем последние, конечно, или определенно знали, или догадывались, придают «агентурным запискам» большую степень достоверности, во всяком случае, не меньшую, чем обычные свидетельские показания на следствии или на суде. Конечно, ценность «агентурных записок» прямо пропорциональна тому положению в партийной работе, какое занимал сотрудник охраны; чем крупнее положение, занимаемое им в партийной организации, тем ценнее даваемые им сведения, тем он желательнее для охранников. «Один сотрудник в центре стоит нескольких, находящихся на периферии», — записывает в одной из своих черновых заметок б. нач. М. Ох. Отд. Мартынов. И старания охранников приобрести агентуру среди «центровиков» не оставались бесплодными: в последние годы своего существования Департ. Пол. в «центрах» соц.-демократической партии имел «своих» людей, осведомленность которых в партийный делах отрицать невозможно.

Таковы основания, заставляющие нас считать «агентурные записки» ценным материалом для истории партии. Среди публикуемых документов «агентурных записок», т. е. записей «бесед» жанд. офицеров с сотрудниками, лишь две (см. с. 184—185 — сообщение Ив. Гр. Кривова и с. 228—229 — сообщение А. К. Маракушева)*.

* Запись получаемых во время свидания на конспиративной квартире от сотрудника сведений производилась жандармом. Офицером, надо полагать, тут же. Из этих первоначальных записей в делах б. МОО пока не найдено ни одной, имеющиеся же «агентурные записки», подшитые в хронологическом порядке их становления, напечатаны на пишущей машинке. К этому нужно добавить, что «агентурные записки» за январь и февраль 1917 г., а также за 1916 г. сохранились в ничтожном количестве. Почти все делопроизводство по «агентурному отделу» за это время было уничтожено охранниками.